

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

1866 г.

ФЕВРАЛЯ 4-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

[Продолженіе).

Мѣсяца ноября на 16-й день.

О спасительномъ смотрѣніи Господа нашего Иисуса Христа, изъ бѣсѣды св. Василія.

Господь призывая насъ къ райской жизни, истребляетъ въ душахъ нашихъ заботу, говоря: *не пецѣтесе душою вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесе (Матѣ. 6, 25).* По этому не прилично было Адаму имѣть какъ естественныя, такъ и искусственныя покровы. Напротивъ того, если бы показалъ свою доблесть, для него приготовлены были другіе покровы, которые бы по Божіей благодати процвѣли на человѣкѣ, и стали осіявать его какими-то свѣтлыми оболочка-

ми, подобными ангельскимъ, превосходящими пестроту цвѣтовъ, свѣтлость и лучезарность звѣздъ. По сей-то причинѣ человѣку не вдругъ даны одежды, потому что онъ назначались ему въ награду добродѣтели; но злость діавола, не дозволила человѣку получить ихъ.

Итакъ діаволь сталъ нашимъ противоборникомъ въ слѣдствіе паденія, до котораго доведены мы древле его злостію. И по Господню домостроительству у насъ съ нимъ борьба, чтобъ преобороли его послушаніемъ и восторжествовали надъ противникомъ. О если бы онъ не сдѣлался діаволомъ, но пребылъ въ томъ чинѣ, въ какомъ въ началѣ поставилъ его Чиноначальникъ! Но поелику сталъ онъ отступникомъ, врагомъ Бога, и врагомъ человѣковъ, сотворенныхъ по образу Божію, по той же причинѣ онъ человѣконенавистникъ, по какой и богоборецъ; онъ ненавидитъ насъ, какъ тварей Владыки, ненавидитъ и какъ Божія подобія; то мудрый и благопромыслительный Домостроитель дѣлъ человѣческихъ воспользовался его лукавствомъ къ обученію душъ нашихъ, какъ и врачъ употребляетъ ядъ эхидны въ составъ спасительнаго врачевства.

«Кто былъ діаволь? какой его чинъ? и кратко «сказать: почему онъ называется сатаною»? Онъ— сатана, потому что противоборствуетъ добру. Поелику же лукавое его мучительство свергнуто, и надземныя мѣста очищены спасительнымъ страданіемъ *умиротворившаго яже на земли и яже*

на небеси (1. Кол. 1, 16.), то намъ проповѣдуется уже царствіе Божіе. Такъ Іоаннъ говоритъ: *приближися царствіе небесное* (Матѳ. 3, 2.) и Господь по всюду проповѣдуетъ Евангеліе царствія и еще прежде возглашаютъ ангелы: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ чловѣковъ.*

КАЧЕСТВА ИСТИННЫХЪ УЧЕНИКОВЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Матѳ. V, 1—12.

(Изъ нагорной проповѣди).

(продолженіе).

Ст. 6. *Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тѣи насытятся.*

Жажда у восточныхъ жителей, скудныхъ водою, есть самый выразительный образъ сильнаго желанія. Для усиленія понятія Господь присовокупляетъ гладь. Правда здѣсь имѣетъ значеніе Божественнаго закона, всего того, чего Богъ требуетъ отъ чловѣка, какъ видно изъ ближайшихъ мѣстъ ст. 20. 6, 33. Какъ другія обѣтованія, такъ и обѣтованіе, соотвѣтствующее сему блаженству, исполняется отчасти въ земной жизни; потому что Іисусъ Христосъ Своею смертію совершилъ побѣду надъ грѣхомъ; а посредствомъ вѣры въ Іисуса дается и намъ праведность, предписанная закономъ. Римл. 8, 3. 4. Но окончательно исполнится сіе обѣтованіе въ будущей жизни; поелюку тамъ праведность достигнетъ полнаго совершенства, какъ въ каждомъ вѣрующемъ, такъ и во всѣхъ вообще.

Въ 7—9 ст. изображается облаженствованіе

такихъ добродѣтелей, которыя предполагаютъ уже праведность въ человѣкѣ. Нищіе духомъ, скорбящіе, кроткіе, ищущіе правды вступили въ царство Божіе, участвуютъ въ его утѣшеніяхъ, отчасти побѣдили духовныхъ враговъ своихъ, а потому могутъ приносить плоды духовные. Сіи-то плоды изображаетъ теперь Господь: это милующая любовь къ страждущимъ братіямъ, чистота сердца и миролюбіе. Что Спаситель изъ множества христіанскихъ добродѣтелей упоминаетъ только о сихъ однихъ, это объясняется отчасти нуждами того времени. Изъ Евангелія видно, какъ мало способны были чувствовать состраданіе къ грѣшнымъ книжники и ученые, надмевавшіеся вѣдѣніемъ закона и своею праведностію (Матѹ. 9, 11), какъ заботились они объ одномъ наружномъ благочестіи (Матѹ. 23, 23), какъ, бывъ исполнены честолюбія и зависти и не имѣя любви къ истинѣ, склонны были къ возмущеніямъ. Каждая изъ упоминаемыхъ здѣсь добродѣтелей касается главныхъ заблужденій Іудейскаго народа.

Ст. 7. Блажени милостиви, яко тѣи помилувани будутъ.

Милость или состраданіе къ страждущимъ состоитъ въ томъ, когда человѣкъ входитъ собственнымъ ощущеніемъ въ состояніе ихъ и оказываетъ имъ помощь. Поелику же это можетъ дѣлать только тотъ, кто самъ страдалъ: то состраданіе предполагаетъ въ человѣкѣ собственныя страданія. Но чтобы страждущій могъ входить въ несчастное по-

ложеніе другаго и подавать ему утѣшенія, для сего нужно, чтобы онъ имѣлъ къ тому способность, чтобы самъ ощущалъ въ своемъ сердцѣ утѣшенія, испытывалъ на себѣ самомъ милующую любовь Божію. Посему милосердіе предполагаетъ участіе въ любви Божіей. Сему объясненію не противорѣчитъ то, что въ словахъ Спасителя награда милующимъ представляется въ будущемъ: *помиловани будутъ*. Божественное милосердіе принадлежитъ исключительно будущей жизни; но оно открывается въ продолженіе всей жизни человѣка, и въ вѣчности достигнетъ только полнаго раскрытія. Посему на милость Бога къ человѣку и на милость человѣка къ его братіямъ должно взирать, какъ на такія свойства, изъ которыхъ первое служитъ основаніемъ послѣдняго. Само собою разумѣется, что милосердые помилованы будутъ Богомъ, а не людьми. Ср. 6, 15; 7, 2.

Ст. 8. *Блаженни чистии сердцемъ; яко тии Бога узрятъ.*

Чистые сердцемъ суть тѣ, которые имѣютъ нелицемѣрную совѣсть, чужды грѣховныхъ склонностей и желаній.

И здѣсь обѣтованіе соотвѣтствуетъ добродѣтели. Чистые сердцемъ удостоятся видѣнія Бога. Священное писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говоритъ, что Бога не можетъ видѣть человѣкъ и остаться живъ, что Его никто не видѣлъ и видѣть не можетъ. Исх. 33, 20; Іоан. 1, 18; 6, 46; 1 Тимоѳ. 6, 16; но въ другихъ мѣстахъ повѣствуетъ,

что Моисей видѣлъ образъ Іеговы. Числ. 12, 8; ср. еще Быт. 32, 30. 31. Іов. 19, 25—27; Псал. 46, 15; 41, 3; Иса. 6, 1. Въ Новомъ завѣтѣ кромѣ нагорной бесѣды обѣщается вѣрующимъ видѣніе Бога и Христа во многихъ другихъ мѣстахъ (см. 1 Іоан. 3, 2; Евр. 12, 14; Апок. 22, 4.). Чтобы уразумѣть смыслъ сихъ мѣстъ, повидимому несогласныхъ между собою, должно знать, о какомъ родѣ Боговидѣнія говорится въ нихъ. Слова въ книгѣ Бытія (32, 30. 31.), Іова (19, 25—27), въ 41-мъ псалмѣ и у Исаіи (6, 1.) относятся къ присутствію человека предъ кивотомъ Божіимъ, символомъ присутствія Божія, и къ видѣнію Бога въ Богоявленіяхъ, а въ 16 псалмѣ рѣчь идетъ о видѣніи Бога въ будущей жизни. Но въ книгѣ Числъ (12, 8) несомнѣнно говорится о видѣніи Божества на землѣ. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе выраженія—*усты ко устамъ*, и потомъ видѣніе образа и славы Іеговы. Впрочемъ и сіи выраженія не противорѣчатъ тому изреченію въ книгѣ Исхода, что сущности Божіей никто не можетъ видѣть. Въ противоположность видѣніямъ и символическимъ явленіямъ и откровеніямъ, они означаютъ ясный, вразумительный гласъ откровенія, а образъ, или (какъ въ славянскомъ переводѣ) слава Іеговы, есть чувственный образъ, посредствомъ котораго открывалось присутствіе Божества. Такимъ образомъ ни въ одномъ изъ Вѣтхозавѣтныхъ мѣстъ не говорится, что существо Божіе можно видѣть на землѣ. Сего не утверждаютъ и Новозавѣтныя выра-

женія; Бога нельзя видѣть въ земной жизни, но мы узримъ Его въ вѣчности.

Такимъ образомъ видѣніе Бога, о которомъ говорится въ 16-мъ псалмѣ, въ нагорной проповѣди, въ 1-мъ посланіи Іоанна и въ посланіи къ Евреямъ, есть видѣніе будущее, въ другой жизни! И это совершенно согласно съ тѣми словами апостола Павла, въ которыхъ будущая жизнь, въ противоположность настоящей, представляется областію видѣнія, и въ которыхъ, въ противоположность познанію въ зеркалѣ, говорится о возможномъ для человѣка познаніи Бога въ существѣ Его. 2. Кор. 5, 7; 1 Кор. 13, 12.

Видѣніе, о которомъ говоритъ Спаситель въ нагорной проповѣди, главнымъ образомъ будетъ внутреннее или духовное. Такъ разумѣли его древніе Евѳимій, Феодоритъ. Принимать духовное созерцаніе побуждаетъ насъ то мѣсто въ 1 Кор. 13, 12, гдѣ видѣніе Бога на землѣ и за гробомъ представляется соотвѣтствующимъ степени нашего Богопознанія, гдѣ познанію Бога въ будущей жизни приписывается такая же ясность, какъ ясно знаетъ насъ Богъ; а Богъ знаетъ насъ не посредствомъ внѣшнихъ чувствъ. Къ той же мысли придемъ, если разсмотримъ условія, которыя требуются для того, чтобы удостоиться лицезрѣнія Божія. Въ нагорной бесѣдѣ условіемъ сего представляется чистота сердца, а въ Евр. 12, 14 святость. Въ первомъ же посланіи Іоанна видѣніе Бога представляется основаніемъ нашей святости 3, 2. Если въ

Писаніи видѣніе Бога изображается въ связи въ святостію, то какъ основаніе оной, то какъ слѣдствіе: то очевидно, что праведные узрятъ Бога главнымъ образомъ внутренними очами, и что это видѣніе будетъ состоять преимущественно въ созерцаніи духа, которое тѣсно соединено съ нравственнымъ Богоподобіемъ и чистотою сердца.

Такое созерцаніе имѣетъ мѣсто отчасти уже въ настоящей жизни; ибо въ 1 Кор. 13, 12 и вѣра, принадлежность живущихъ на землѣ, называется видѣніемъ, хотя подобнымъ видѣнію сквозь тусклое зеркало. Она называется также познаніемъ, хотя отчасти. По самому понятію своему христіанская вѣра заключаетъ уже въ себѣ представленіе существа Божія; поелику она есть *извѣщеніе уповаемыхъ, вещей обличеніе невидимыхъ*. Посему созерцаніе будущей жизни и вѣра настоящей такое же имѣютъ отношеніе другъ къ другу, какъ царство Христово, достигшее полнаго, совершеннаго раскрытія, и еще не совершенное. Созерцаніе должно представлять будущимъ въ томъ же смыслѣ, въ которомъ о обладаніи царствомъ небеснымъ говорится, какъ о будущемъ, хотя оно начинается уже здѣсь. Подобнымъ образомъ апостоль Павелъ говоритъ, что чады Божіихъ ожидаетъ свобода, и между тѣмъ приписываетъ свободу всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ на землѣ. Рим. 8, 21. 48. Ср. 2 Кор. 3, 17. Сіи два мѣста имѣютъ тотъ смыслъ, что здѣсь мы имѣемъ только начатокъ духа и истинной свободы; вполне она раскроется

на небѣ. Сообразно съ симъ и тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о видѣніи Бога въ настоящей жизни, должно разумѣть такъ, что сіе видѣніе или вѣра не есть въ полномъ смыслѣ видѣніе; поелику оно стѣсняется тѣлесными узами и не можетъ дойти до чистаго созерцанія. Оно только начинается здѣсь, но достигнетъ совершенства и полноты въ будущей жизни. Объ этомъ-то полномъ видѣніи говоритъ Спаситель въ нагорной бесѣдѣ. Блаженъ чистый сердцемъ, говоритъ св. Григорій Нисскій, поелику, взирая на собственную чистоту, онъ видитъ въ чистомъ образѣ первообразъ. Какъ тѣ, которые видятъ въ зеркалѣ солнце, хотя не смотрятъ на дѣйствительное солнце на небѣ, тѣмъ не менѣе видятъ его въ сіяніи зеркала: такъ и мы, обращаясь къ благодати образа, отъ начала вселенной насажденнаго въ насъ, въ себѣ самихъ имѣемъ искомое; ибо чистота, безстрастіе и отчужденіе всякаго зла есть Божественность. Итакъ, если это есть въ тебѣ, то конечно въ тебѣ есть Богъ.

Впрочемъ не должно думать, что тѣлесное око по воскресеніи тѣль не будетъ имѣть ни какого участія въ видѣніи Бога на небѣ. Изъ нѣкоторыхъ примѣровъ Писанія мы знаемъ, что духовныя видѣнія, которыхъ удостоивались пророки въ бодрственномъ состояніи, были созерцаемы какъ внутреннимъ, такъ и чувственнымъ окомъ. Не тѣмъ ли тѣснѣе будетъ общее дѣйствованіе ихъ тогда, когда духъ содѣлается единымъ духомъ съ Господомъ, когда тѣло будетъ подобно прославленному

тѣлу Іисуса, содѣлается духовнымъ и нетлѣннымъ? Видѣніе духа конечно чище, сообразнѣе съ существомъ Божиимъ; но изъ сего слѣдуетъ только то, что видѣніе Бога на небѣ главнымъ образомъ будетъ совершаться въ духѣ; между тѣмъ не отвергается, что и око прославленнаго тѣла будетъ собственнымъ себѣ образомъ участвовать въ лицезрѣніи Божіемъ. Самъ Богъ, давая познавать Себя духу совершеннѣйшимъ образомъ въ сравненіи съ земнымъ познаніемъ, будетъ безъ сомнѣнія открывать Себя въ нѣкоторыхъ образахъ, ощутительныхъ для тѣлесныхъ очей праведниковъ, въ образахъ, болѣе или менѣе славныхъ, смотря по степени нравственнаго совершенства видящихъ; или правильнѣе—въ одномъ образѣ, который будетъ представляться славнѣе и величественнѣе по мѣрѣ приближенія души къ Богу и вмѣстѣ приближенія тѣла къ той премірной области, въ которой Богъ являетъ Себя высшимъ твореніямъ въ своей безпредѣльной славѣ.

О томъ, какъ блаженно будетъ сіе созерцаніе, можно заключить уже изъ земныхъ примѣровъ. Кого мы любимъ и почитаемъ, кто изливаетъ на насъ благодѣянія, того видѣть считаемъ блаженствомъ. Слово мудреца, проповѣдующаго высокія истины, доставляетъ сердцу не полное утѣшеніе, если лице его сокрыто отъ насъ. Издалека предпринимаютъ путешествія, чтобы только воззрѣть на того, кто славою своей мудрости, благости и праведности наполняетъ весь міръ; какъ же бла-

женно зрѣть Того, Кто своею десницею управляетъ всѣмъ, Кто все носитъ, всему даетъ жизнь, Кто изливаетъ на всѣ творенія Свой блага, Кто Самъ въ Себѣ есть благо неисчерпаемое, мудрость непостижимая, святость чистѣйшая, Кто безконечно величественъ, но притомъ и такъ кротокъ, что считаетъ радостію доставить своимъ присутствіемъ радость послѣднему изъ твореній, Кто полную Свою славу имѣетъ въ самомъ Себѣ и между тѣмъ почитаетъ за славу принимать славу отъ такихъ твореній, которыя недостойны, чтобы помнилъ и посѣщалъ ихъ Всевышній, Кто съ высоты величія низшелъ на послѣднюю степенъ смиренія, чтобы уничиженныхъ грѣхомъ возвестъ на престолъ Своей славы?

Ст. 9. Блажени миротворицы; яко ти сынове Божіи нарекутся.

При сихъ словахъ Спаситель имѣлъ въ виду отчасти тотъ духъ нестроенія и вражды, который возмущалъ общественную и частную жизнь современниковъ Его. Это время, а еще болѣе послѣдующее за нимъ, было временемъ возмущеній и народныхъ безпокойствъ. Вспомнимъ о возмущеніи въ праздникъ Пасхи, которое видѣлъ Архелай въ самомъ началѣ своего правленія, когда народъ занялъ гору храма, и когда пало на мѣстѣ 5000 человекъ; вспомнимъ объ ужасномъ кровопролитіи въ столицѣ при Сабинѣ, когда Архелай и Антипа домогались въ Римѣ утвержденія на мѣсто отца своего, когда опять произошла битва за гору

храма и сожжены были портики его; вспомнимъ о неистовыхъ скопищахъ Иуды, Симона, изъ которыхъ 2000 кончили свою жизнь на крестахъ, о безпокойствахъ при Пилатѣ. Еще болѣе господствовалъ раздоръ въ частной жизни. Ненависть, насиліе, убійства принадлежали къ явленіямъ обыкновенной жизни. У учителей мятежный духъ открывался въ спорахъ школь; законовѣдцы искали собственной своей славы; отъ сего происходили враждебныя состязанія между ними, которыя весьма часто имѣли въ виду святые Апостолы (особенно Іаковъ гл. 3;), когда обличали въ христіанахъ изъ Іудеевъ споры и свары.

Во семь то міръ распрей, тщеславія и самолюбія является Тотъ, Кто говоритъ о Себѣ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, и называетъ блаженными тѣхъ, которые, будучи исполнены духомъ Его, не только сами стяжали миръ, но и распространяютъ его вокругъ себя. 2 Тим. 2, 22; Евр. 12, 14.

Чтобы уразумѣть значеніе сего блаженства, раскроемъ понятіе міра въ духовномъ смыслѣ, какъ разумѣль его Спаситель. Слово *миръ* Господь употребляетъ въ высшемъ смыслѣ, нежели какой оно имѣло на обыкновенномъ языкѣ. Іоан. 14, 27. Онъ усволяетъ ему особенное значеніе, когда зановѣдуетъ ученикамъ возвѣщать его тѣмъ, у кого они будутъ проповѣдывать евангеліе. Лук. 10, 5. 6. Онъ самъ употребляетъ его почти только по воскресеніи, когда духъ тьмы, нарушавшій миръ

между Богомъ и людьми, былъ низложенъ крестною смертію Его. Іоан. 20, 19. 21. 26; Лук, 24, 36. У христіанъ обыкновенный образъ привѣтствія—*благодать и миръ*, замѣняющій языческое—*радоватися*, относится преимущественно къ миру, принесенному Христомъ. Изъ сего видно, что миръ въ полномъ смыслѣ слова принадлежитъ только христіанину, примирившемуся съ Богомъ посредствомъ Христа (ср. Ефес. 2, 15. 16; Кол. 1, 20.). Истинный миръ между людьми можетъ существовать только при посредствѣ искупленія и вѣры: поелику только вѣра содѣлываетъ насъ милосердными и побуждаетъ искать примиренія, обращая взоры наши къ неизреченному милосердію и всепрощенію во Христа (Ефес. 4, 32; Кол. 3, 13), и поелику только миръ съ Богомъ, сообщаемый благодатію, упраздняетъ силу страстей, производящихъ нестроенія и распри. Іак. 4, 1—5. Поэтому когда Спаситель называетъ блаженными тѣхъ, кои имѣютъ желаніе распространять миръ между людьми; то въ словахъ Его предполагается, что усиліе самаго миротворца имѣетъ основаніе въ глубокомъ мирѣ, насажденномъ свыше въ его сердцѣ, и что поэтому миротворцы суть такіе люди, которые имѣютъ болѣе или менѣе очищенное сердце, сами стяжали миръ съ Богомъ и распространяютъ его между людьми.

Въ награду за расположеніе распространять миръ между людьми Господь обѣщаетъ миротворцамъ, что они нарекутся сынами Божиими. Чтобы

уразумѣть сіе блаженство, раскроемъ понятіе словъ: *Сынъ Божій*. Сыномъ Божіимъ человекъ можетъ называться въ томъ смыслѣ, если онъ любитъ Бога, какъ отца, если онъ имѣетъ участіе въ Его благахъ, уготованныхъ на небѣ, и находится подъ особеннымъ Его смотрѣніемъ. Такъ народъ Израильскій назывался сыномъ Божіимъ; поелику онъ пользовался особеннымъ покровительствомъ, любовію и благодѣяніями Божіими. Преимущественно же христіанинъ называется симъ именемъ; поелику онъ вступилъ въ общеніе съ Христомъ, рожденъ духовнымъ рожденіемъ отъ слова истины (Іак. 1, 18; 1 Петр. 1, 23), поелику Божественное сѣмя пребываетъ въ немъ (1 Іоан. 3, 9) и поелику онъ становится причастнымъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Это сыновство принадлежитъ всѣмъ вѣрующимъ. Когда же въ частности миротворцы называются сынами Божіими: то сіе имя усвоится имъ въ смыслѣ ближайшаго подобія Богу.

Ст. 10—12. *Блажени изгнани правды ради; яко тѣхъ есть царствіе небесное. 11. Блажени есте, егда поносятъ вамъ и издедутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжущи Мене ради. 12. Радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небсѣхъ: тако бо изгнаша пророки, иже (бѣша) прежде васъ.*

Изобразивъ свойства истинныхъ учениковъ Царства Божія, Спаситель противопоставляетъ имъ

міръ и показываетъ, какая судьба ожидаетъ ихъ въ немъ. Причины гоненія учениковъ Христовыхъ со стороны міра заключаются въ естественной враждѣ между свѣтомъ и тьмою, о которой говоритъ евангелистъ Іоаннъ (3, 20). Гдѣ находится тьма, неразсѣваемая духомъ Христовымъ, тамъ имѣетъ мѣсто и сія вражда. Мысль о миротворцахъ возбуждаетъ мысль о враждѣ міра; вмѣсто того, чтобы любить миротворцевъ, міръ срѣтаетъ ихъ ненавистію; потому что міръ, возвѣщаемый ими, противоположенъ главному расположенію его, враждѣ съ Богомъ. Спаситель при сихъ словахъ видѣлъ исторію всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ.

Въ ст. 11-мъ раскрываются частныя стороны понятія, заключающагося въ словѣ «изгнани». Это—поношеніе въ частной жизни, преслѣдованіе судомъ, злословіе и клеветы всякаго рода. Но не всякому гоненію подвергается христіанинъ за Христа. Иногда собственная вина его можетъ навлекать на него гнѣвъ нехристіанскихъ правителей. Ап. Петръ увѣщаетъ не подавать повода къ гоненію собственными противозаконными поступками 1 Петр. 3, 13—17. Только гоненіе за Христа пролагаетъ путь къ вѣчному блаженству. Блаженны вы, когда будутъ гнать васъ за Меня, говоритъ Господь. Но терпѣть за Христа значитъ страдать за исповѣданіе Его Божества и за святость жизни, предписанную Имъ.

Спаситель заповѣдуетъ христіанамъ не только

быть спокойными среди сихъ гоненій, но даже радоваться и веселиться, ибо гонимымъ уготована великая награда на небесахъ. Когда Господь обѣщаетъ христіанину награду, то Онъ не усвоетъ достоинства заслуги собственнымъ дѣламъ его. Свящ. писаніе говоритъ, что страданія человѣческія недостойны будущей славы, что награда дается по одной благодати и есть даръ, а не плата. Утѣшеніе другаго рода указываетъ Спаситель въ примѣрѣ пророковъ. Апостолы видѣли, а вмѣстѣ съ ними всѣ послѣдователи Іисуса должны видѣть въ этомъ примѣрѣ, что званіе ученика Христова столь же важно, какъ и званіе пророковъ, что если страданія древнихъ пророковъ увѣнчаны вѣчнымъ блаженствомъ; то и скорби христіанъ, претерпѣваемыя за Христа, ведутъ ихъ въ царство славы.

СЛОВО (*)

въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Преданіе говоритъ, что при величественномъ и единственномъ храмъ Соломоновомъ были прекрасныя и удобныя зданія, гдѣ жили вопервыхъ такъ называемые назореи, дававшіе извѣстный обѣтъ на всю жизнь, во вторыхъ—вдовицы, нерѣшавшіяся выходить болѣе за мужъ и въ треть-

(*) Сказано при служеніи Его Преосвященства въ Введенской церкви вятскаго училища дѣвиць духовнаго званія 1865 года 21 ноября священникомъ той церкви Александромъ Виоанскимъ.

ихъ—дѣвственницы, до извѣстнаго времени, по
обѣту ли родителей, или по собственному желанію,
воспитывавшіяся при храмѣ. Сюда-то была обѣ-
щана родителями св. Дѣва Марія еще до своего
рожденія. Событіе это совершилось слѣдующимъ
образомъ: родители Пресвятой Дѣвы, Іоакимъ и
Анна, смущаемые неплодствомъ своимъ, даютъ
обѣтъ Господу, что если отъ нихъ родится дитя,
то они посвятятъ его Богу. Родилась преблаго-
словенная Марія и еще въ самыхъ раннихъ лѣтахъ
Она оставляется своими родителями при храмѣ
Іерусалимскомъ, чтобы здѣсь посвящать свою
жизнь на служеніе одному Богу. Св. Дѣва, несмотря
на то, что находилась въ такомъ возрастѣ, когда
чувства привязанности къ отцу и матери такъ живы
и искренни, съ полною радостію остается при
храмѣ. Здѣсь Она упражняется въ чтеніи слова
Божія, въ рукодѣліи и молитвѣ. Значитъ мысль
и сердце Пресвятой Дѣвы въ самые ранніе годы
жизни человѣческой уже любили внимать слову
Божію и соблюдать его. Примѣръ богоизбранной
отроковицы, Пресвятой Дѣвы Маріи, служитъ пре-
краснымъ и спасительнымъ наставленіемъ всѣмъ
родителямъ, чтобы и они съ раннихъ лѣтъ воспи-
тывали дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ и благо-
честіи, внушали имъ повиновеніе уставамъ св.
православной Церкви, отъ которой, какъ они, такъ
и дѣти ихъ, получаютъ всѣ освященія, наставленія
и вразумленія. *Обучай себе ко благочестію, учитъ*
св. ап. Павель, тѣлесное бо обученіе вмаль есть

*полезно, а благочестіе на все полезно есть, обтѣ-
тованіе имѣюще живота нынѣшняго и гряду-
щаго 1 Тим. IV. 7 и 8.*

Бл. сл. въ настоящій день храмоваго нашего праздника прилично побесѣдовать намъ о томъ, сколь важно и необходимо воспитаніе дѣтей въ благочестіи и страхѣ Божіемъ.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ о дѣтяхъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ* (Мѡ. 18, 10), внушая сими словами ту заботливость и осмотрительность, съ коими должно пещись о воспитаніи дѣтей. Не легко исполненіе сей заповѣди Спасителя: ибо дѣти требуютъ не только физическаго воспитанія, но вмѣстѣ нравственнаго и духовнаго,—воспитанія въ наказаніи и ученіи Господни. Не довольно дать имъ пищу, одѣяніе и пристанище; но чтобы устроить и обезпечить будущую судьбу ихъ,—для сего нужны не одни матеріальныя средства, но нуженъ умъ благонамѣренный, сердце доброе, постоянная заботливость и любовь родительская. Какъ при обыкновенномъ воспитаніи дѣтей необходимы: пища для поддержанія ихъ жизни, жилище и одежда для предохраненія и защиты тѣла; такъ и въ духовномъ воспитаніи необходимо брашно духовное—Слово Божіе, живое познаніе о Богѣ и обязанностяхъ нашихъ къ Нему, нужно одѣяніе для души—полезныя знанія и святыя добродѣтели, потребны бдительный надзоръ и страхъ Божій для предохраненія души отъ грѣха. Самая благодать возрожденія, получен-

ная ими въ святомъ крещеніи, требуетъ для нихъ духовныхъ пѣстуновъ о Христѣ, какъ и самое челоуѣчество — попечителей имъ по плоти. Эта священнѣйшая обязанность лежитъ главнымъ образомъ на родителяхъ. Дитя съ самой первой минуты воспитанія находится уже въ необходимой зависимости отъ родителей; отъ нихъ оно получаетъ не только физическое, но и умственное, нравственное и религіозное воспитаніе. Такимъ образомъ, дитя, руководимое своими родителями, постепенно, съ помощію ихъ, раскрываетъ свои силы, пока не въ состояніи будетъ дѣйствовать самостоятельно. Слѣдовательно, нравственно-религіозное воспитаніе дѣтей должно начинаться съ самаго ранняго возраста и должно совершаться съ особеннымъ стараніемъ, потому что дѣти весьма рано начинаютъ усвоить все, что совершается предъ ихъ глазами и что касается ихъ слуха. Родители съ самаго ранняго времени должны предотвращать дурныя привычки и склонности своихъ дѣтей и давать имъ вѣрное направленіе. Что сообщается дитяти во время дѣтства и юности, то переходитъ въ его существо и такъ роднится съ его природою, что остается на всю жизнь, будетъ ли оно доброе, или худое. Поэтому едва дитя начнетъ говорить и понимать его окружающее, ему необходимо нужно объяснять, какъ можно чаще, въ доступной его пониманію мѣрѣ, первыя понятія о Богѣ, стараться возбуждать въ дитяти стремленіе къ добродѣтели, любовь къ ближнимъ, уваженіе къ старшимъ, нужно пола-

гать первыя основанія для развитія добрыхъ свойствъ—кротости, послушанія, и т. под. Для сего прежде всего нужно удалять дѣтей отъ дурнаго общества и внѣдрять въ ихъ юныя души нравственность и законъ Божій, чтобы они служили впоследствии основаніемъ всѣхъ ихъ дѣйствій. А самое главное средство при воспитаніи дѣтей, замѣняющее собою все другія,—это примѣръ самихъ родителей. Родители должны быть весьма осторожны при дѣтяхъ въ словахъ, дѣлахъ, поступкахъ, на каждомъ шагу, въ цѣлой жизни; потому что дѣти перенимаютъ и усвояютъ привычки, ошибки и преимущества старшихъ въ семействѣ, особенно родителей.

Счастливы дѣти окруженныя родителями заботливыми и знающими тѣ правила, соблюденіемъ которыхъ условливается польза и цѣль воспитанія! Есть родители лишенные возможности воспитывать дѣтей своихъ должнымъ образомъ. Есть также дѣти лишенныя родителей, слѣдовательно и возможности получить отъ нихъ воспитаніе. Такимъ дѣтямъ нужна посторонняя и притомъ разумная помощь, и многія изъ нихъ не лишены такой помощи. Есть покровители и благодѣтели, которые усиленно выполняя требованіе Слова Божія: *сирѣ ты буди помощникъ*, болѣе или менѣе имѣютъ и прилагаютъ попеченіе о сирыхъ и безпомощныхъ. Настоящее училище ясно показываетъ христіанскую и вмѣстѣ отеческую заботливость о добромъ и полезномъ воспитаніи дѣтей—дѣвицъ

духовнаго званія, неимѣющихъ возможности получить должное воспитаніе въ домахъ своихъ родителей. Здѣсь, подъ симъ мирнымъ кровомъ, съ матернею нѣжностію призрѣны и съ отеческимъ благоразуміемъ соединены дѣти не только не отягощенныхъ стѣснительными нуждами, но и бѣдныхъ и даже лишенныхъ родителей семействъ. Учрежденіе сего училища есть событіе по истинѣ утѣшительное и отрадное!

Юныя воспитанницы! Этотъ домъ есть разсадникъ вашего образованія. Здѣсь вы получаете всякую благопотребную помощь, не только пищу и одѣяніе для тѣла и упражненія для рукъ, но и занятія для ума и сердца. Здѣсь постоянное о васъ попеченіе самаго Архипастыря, который заботится о васъ, какъ чадолюбивый отецъ о своихъ дѣтяхъ. Здѣсь за вами неослабный надзоръ, который, какъ ангель хранитель, защититъ васъ отъ соблазновъ и искушеній, чтобы вы могли выйти отсюда счастливыми для себя и полезными для общества. Здѣсь начальница и воспитательницы заступаютъ вамъ мѣсто матери, а потому имѣйте къ нимъ глубокое уваженіе, любовь и послушаніе, какъ къ лицамъ съ самоотверженіемъ принимающимъ на себя самую тяжкую долю труда, родителямъ вашимъ принадлежащаго.

А отъ васъ, благородныя начальница и воспитательницы, требуется для чужихъ дѣтей попеченій и заботъ материнскихъ, а еще болѣе—знанія, твердости и терпѣнія, которыхъ часто недостаетъ у

отца и матери для воспитанія ихъ дѣтей—для совершенія этого великаго дѣла. Вы заступаете здѣсь мѣсто матери для этихъ дѣтей, а потому имѣйте къ нимъ постоянную любовь и вниманіе. Эти добродѣтели, дѣлая для васъ пріятнымъ и незамѣтнымъ время, проводимое съ дѣтьми, поведаютъ за собою многія хорошія качества, необходимыя при воспитаніи. Такъ, если вы будете любить дѣтей и дорожить ихъ человѣческимъ достоинствомъ, будете добры и ласковы къ нимъ, какъ къ своимъ дѣтямъ, то и онѣ, не стѣсняемыя вашимъ присутствіемъ, будутъ сохранять свойственную имъ лѣтамъ живость и веселое расположеніе духа; а при этомъ легче и прочнѣе укореняются въ нихъ добрыя качества. Если вы охотно и радушно будете дарить дѣтямъ свое время, то они, видя на лицѣ и во всѣхъ движеніяхъ вашихъ сочувствіе къ себѣ, будутъ держать себя къ вамъ, какъ дѣти, довѣрчиво и безхитростно; тогда душа ихъ, не сжатая оковами, будетъ воспріимчива ко всякому доброму впечатлѣнію. Напротивъ, если же вы безъ всякаго сочувствія будете смотрѣть на чужое дитя, если вамъ непріятно слышать дѣтскій крикъ, скучно смотрѣть на дѣтскія игры, то ваша должность покажется вамъ невыносимою и дѣло воспитанія не принесетъ вамъ хорошихъ плодовъ. Только при разумно—нестѣснительномъ воспитаніи, основанномъ на истинной любви къ дѣтямъ, возможно развитіе истинной нравственности, которая твердо и навсегда укореняется въ дѣтяхъ. **Нѣтъ**

сомнѣнія, что тяжелъ вашъ трудъ, но за то и вы почтенны и достойны общественнаго уваженія, какъ лица, добровольно принимающія на себя великую и трудную обязанность. Утѣшайтесь же тѣмъ, что трудъ вашъ имѣетъ своего рода наслажденіе. Садовникъ радуется, когда ему удастся выростить рѣдкое и доброе растеніе и увидѣть роскошный цвѣтъ его. Художника веселитъ каждый штрихъ, положенный имъ на полотно, потому что съ каждымъ взмахомъ кисти яснѣе и яснѣе воплощается въ видимый художественный образъ безплотная идея, родившаяся въ его головѣ. И вамъ, по призванію любящимъ свое дѣло, много утѣшенія доставляетъ ваша неутомимая, постоянная работа. Всматриваться въ это роскошнѣйшее растеніе, котораго не найдете въ самой богатой теплицѣ, въ самыхъ изобильныхъ садахъ,—въ душу ребенка, слѣдить за ея распусканіемъ и развитіемъ, давать правильное направленіе порывамъ молодаго ума и чувства, любить эту свѣжую, чистую натуру, примѣчать сперва слабые, потомъ все болѣе и болѣе звучные отклики на вашу любовь, сродняться, сливать свою жизнь съ другою жизнью духовною связью,—вотъ вамъ наслажденіе, выше котораго трудно себѣ представить что нибудь!

Итакъ, почтенныя и добрыя воспитательницы, и вы благородная начальница, чтобы дѣло ваше шло легко, и съ пользою для этихъ воспитанницъ, вооружитесь постоянствомъ въ наблюденіи за ними, внимательностію къ нимъ, посвященіемъ своимъ

обязанностямъ возможно большаго времени, исполненіемъ дѣла воспитанія съ ревностію и усердіемъ, а болѣе одушевляйтесь и избыточествуйте постоянною любовію къ дѣтямъ.

А вы, юныя дѣвицы воспитанницы! возчувствуйте всѣмъ сердцемъ вашимъ любовь и попеченіе о васъ заботливаго Архипастыря и тѣхъ благодѣтельныхъ особъ, которыхъ участіе способствуетъ развитію духовныхъ силъ вашихъ. Постарайтесь оправдать себя предъ ними вашимъ вниманіемъ къ преподаваемымъ вамъ наукамъ, смиреніемъ, послушаніемъ и любовію. Изъявляйте искреннюю благодарность имъ постоянною и теплою молитвою къ Богу. Соединимъ и мы вмѣстѣ съ вами наши искреннія молитвы къ Отцу свѣтовъ и подателю всякаго блага, да даруетъ Онъ здравіе, спасеніе, благоденствіе и долгоденствіе всѣмъ покровителямъ и благодѣтелямъ вашимъ. Аминь.

КЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ (*).

(НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КЪ ВОСПИТАНИКАМЪ ВТОРОГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА см. *Православное обозрѣніе* 1865 г. мѣсяць августъ).

Жатва многа, дѣлателей мало; молитесь Господину жатвы, чтобы Онъ послалъ дѣлателей на жатву свою. Матѳ. IX, 37. 38.

Вамъ, молодые люди, приходится вступать въ

(*) *Примѣчаніе.* Съ согласія автора, перепечатавая прекрасное «Слово» его изъ Православнаго обозрѣнія въ нашемъ изданіи,

жизнь въ такое время, когда жить становится особенно трудно. Вамъ, поэтому, съ особенною внимательностію нужно всмотрѣться въ самихъ себя, какія силы вы несете на служеніе обществу, и въ окружающую среду, какія задачи она представляетъ для вашей дѣятельности, и какія условія даетъ для выполненія этихъ задачъ.

Новое время представило нашему обществу много новыхъ задачъ и вопросовъ для разрѣшенія вступающимъ въ жизнь поколѣніямъ. При всей напряженной работѣ силъ общественныхъ, чувствуется недостатокъ въ силахъ для разрѣшенія этихъ широкихъ и сложныхъ задачъ. Прошло то время фальшиваго, но успокоительнаго самообольщенія, когда мы съ гордостію говорили, что силъ у насъ великое множество, только простора и дѣла имъ нѣтъ, и недостатокъ дѣла любили относить къ постороннимъ, не зависящимъ отъ насъ условіямъ. Прошло и то недавнее время восторженной напрямы желаемъ чрезъ то по возможности содѣйствовать къ распространенію и между нашими читателями здраваго его взгляда на предметъ; и особенно, чрезъ это намъ хотѣлось бы возбудить въ представителяхъ и нашего духовнаго Вертограда ревность къ подобному же дѣйствованію на молодое поколѣніе.

Обращаемся ко всѣмъ образованнымъ читателямъ нашихъ «Вѣдомостей» съ покорнѣйшею просьбою присылать въ «редакцію» свои наблюденія и замѣтки о различныхъ уклоненіяхъ отъ правильнаго развитія въ направленіи нынѣшней молодежи—съ указаніемъ здравыхъ способовъ и разумныхъ мѣръ къ пресѣченію самой возможности сихъ уклоненій. Все хорошее въ этомъ отношеніи «редакція» съ благодарностію будетъ помѣщать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Редакторъ.

женности, когда мы съ полною увѣренностію въ своихъ силахъ бросились на встрѣчу новымъ задачамъ и вопросамъ, другъ передъ другомъ спѣшили ставить все новые и новые вопросы съ полною увѣренностію, что у насъ достанетъ силъ справиться со всѣми ими, и жаловались только на медленность введенія этихъ вопросовъ въ жизнь общественную административнымъ путемъ. Настала пора раздумья и разочарованія въ себѣ. Мы чувствуемъ, что дѣла у насъ много,—только силъ для совершенія дѣла не достаетъ. Повсюду жалобы на недостатокъ въ людяхъ. Повсюду опасенія за успѣхъ вводимыхъ въ жизнь реформъ,—какъ-бы эти реформы не остались безъ дѣйствія, или не были даже искажены, при недостаткѣ дѣятелей, способныхъ вводить ихъ въ жизнь общественную. Прекрасныя формы жизни, заимствуемыя изъ другихъ странъ, могутъ дать совсѣмъ не тѣ результаты, какъ тамъ, при дурныхъ исполнителяхъ. Итакъ, все выходитъ шатко въ нашемъ общественномъ прогрессѣ: мѣры хороши, а исполнители плохи; дѣла много, а дѣятелей нѣтъ; и еслибы можно было сказать—вино новое, а мѣхи старые,—нѣтъ мѣхи поновлены, а вино часто выдохшееся,—форма блестяща, а содержаніе пусто. Жатва много, а дѣлателей мало.

Отъ чего же это зависитъ? Мы не беремся указывать всѣхъ частныхъ причинъ этого явленія. Тѣмъ менѣе мы считаемъ своимъ дѣломъ пускаться въ обсужденіе и осужденіе внѣшнихъ, напри-

мѣръ, административныхъ условій для развитія общественной дѣятельности. Наше дѣло указать только самыя общія, и собственно нравственныя, отъ насъ самихъ зависящія условія нашей слабой дѣятельности, нашихъ не успѣховъ въ общественной жизни, въ предостереженіе вступающему въ жизнь поколѣнію, чтобы оно, по возможности, избѣгало тѣхъ подводныхъ камней въ жизни, о которые всего болѣе сокрушаются крѣпость и успѣхъ дѣла общественнаго.

И прежде всего указанное грустное явленіе въ нашей общественной жизни зависитъ, кажется, отъ того, что у насъ много силъ растрачивается совершенно даромъ—въ ранней молодости, еще не достигшихъ полнаго образованія, не употребленныхъ въ дѣло. И вотъ вамъ первое желаніе, молодые люди: дай Богъ вамъ въ молодости сберечь свои силы крѣпкими и неповрежденными для труда серьезнаго. Свято храните и здоровье тѣла, и чистоту сердца, и трезвость ума, и крѣпость всѣхъ физическихъ и нравственныхъ силъ. Молодость, къ сожалѣнію, всегда бываетъ слишкомъ самонадѣянна и нерасчетлива съ своихъ силахъ. Въ молодости думается, будто жизни нѣтъ конца и силамъ нѣтъ мѣры. Простое горячее напряженіе принимается за избытокъ силъ, который какъ будто нужно издержать какъ можно скорѣе. Молодость съ увлеченіемъ бросается на все, часто не соразмѣряя силъ съ тѣмъ, за что берется. Какъ будто въ сознаніи, что опытность есть преимущество жизни, молодые

люди не рѣдко слишкомъ рано стараются быть опытыми, и большею частію не въ томъ, въ чемъ слѣдуетъ. Преждевременно и искусственно возбуждаются и раздражаются страсти, и безъ того трудно сдерживаемыя въ молодомъ возрастѣ. Наслажденіе удовольствіями не въ мѣру доходитъ до притупленія вкуса къ удовольствіямъ, а въ иныхъ и до жалкаго пресыщенія жизнью. Здоровье тратится попусту отъ неразсчетливаго распределенія силъ и времени. Умъ, еще не укрѣпленный знаніемъ и мыслью, раздражается сомнѣніями и вопросами о такихъ предметахъ, съ которыми не подъ силу бороться самому окрѣпшему уму. За недостаткомъ настоящихъ подвиговъ и волненій въ жизни, за недостаткомъ серіозной борьбы,—молодость нерѣдко выдумываетъ себѣ воображаемые подвиги, фальшивую борьбу, а силы-то тратятся на нихъ истинныя. Все—въ напряженіи, часто въ искусственномъ, фальшивомъ напряженіи... Жизнь преждевременно изживается,—преждевременно тратятся силы. А потомъ настаетъ настоящая жизнь, настоящій подвигъ,—силъ уже нѣтъ. Опять преждевременное недовольство жизнью, разочарованіе, иногда трусость передъ жизнью, плаксивыя жалобы на другихъ людей, или на какую-то, ни къ кому не знаемую, и всехъ будто преслѣдующую, судьбу. Вотъ печальная исторія многихъ поколѣній,—и вотъ главная причина недостатка силъ у насъ для дѣла общественнаго. Счастливы тотъ, кто въ молодости не извѣдалъ этой исторіи и сохранилъ крѣпкія си-

лы для серьезнаго подвига жизни. Трудно и, можетъ быть, несправедливо, было бы требовать отъ молодости, чтобы въ ней вовсе не было увлеченій. Этимъ, говорятъ, жизнь красится: да справедливо ли говорятъ и въ какомъ смыслѣ нужно понимать эти слова? Таковъ, по крайней мѣрѣ, не примѣняющійся законъ естественной, испорченной жизни человека, что дѣло въ ней всегда мѣшается съ бездѣльемъ и истина достигается путемъ многихъ ошибокъ. Но если же есть какой прогрессъ въ жизни, если новѣйшія поколѣнія полагаютъ въ томъ свое преимущество, что имъ досталось наследіе прежнихъ: то можно же желать, чтобы горькіе опыты поколѣній предшествовавшихъ не остались безъ плода для послѣдующихъ,—чтобы молодые люди нынѣшняго времени серьезнѣе смотрѣли на жизнь и лучше дорожили силами, чѣмъ прежніе. Между тѣмъ, когда мы смотримъ на окружающую среду, грустно и страшно дѣлается за молодыя поколѣнія, вступающія въ жизнь: столько соблазновъ предстоить имъ,—и что всего опаснѣе—соблазнъ въ нынѣшнее время представляется не просто какъ соблазнъ, а чуть не какъ святое, нравственное требованіе жизни. Ложь выступаетъ подъ видомъ истины,—грѣхъ маскируется красою нравственнаго долга. Являются у молодаго поколѣнія особенные руководители, намѣренно сбивающіе его съ твердаго пути; проповѣдуются цѣлыя теоріи, оправдывающія преждевременную, неразсчетливую растрату силъ. Проповѣдуютъ ученіе о правахъ и сво-

бодѣ плоти, дающее поводъ молодымъ людямъ оправдывать преждевременно и незаконное удовлетвореніе страсти, какъ разумную и законную потребность природы. Въ ущербъ гармоническому и цѣльному развитію духовныхъ силъ, изсушаютъ душу молодыхъ людей преждевременнымъ развитіемъ склонности къ сомнѣнію и отрицанію, даже не научивъ ихъ напередъ владѣть опаснымъ оружіемъ логическаго анализа и отрицанія. Проповѣдуютъ льстивую для юношеской лѣтви мысль, будто для того, чтобы быть развитымъ человѣкомъ, нѣтъ надобности укрѣплять умъ серіознымъ и труднымъ ученіемъ, а достаточно прочесть пять—шесть книжекъ новѣйшаго направленія, дабы изъ нихъ извлечь только такъ-—называемые послѣдніе результаты современной мысли. Завлекаютъ молодыхъ людей, еще не извѣдавшихъ жизни, не укрѣпившихъ ума и характера, просто неразставшихся съ школьною скамьей, прямо бросаться въ водоворотъ общественной борьбы и въ ней нерѣдко навсегда губить свои силы, свою судьбу. Съ раннихъ лѣтъ стараются убивать въ молодыхъ людяхъ лучшія теплыя и безкорыстныя чувства и привязанности, святыя чаянія души человѣческой, самую дорогую вѣру въ жизнь и людей—жесткими и сухими материалистическими воззрѣніями на жизнь и людей. Лестны эти теоріи для испорченной природы человѣческой, потому что онѣ льстятъ всякой распущенности и бездѣлью, снимаютъ узду съ дурныхъ инстинктовъ человѣческой природы. Естественно, что онѣ съ

успѣхомъ распространяются въ молодомъ поколѣніи, еще не опытномъ и жадномъ до всего новаго,—и сколько зла отсюда выходитъ!... Дай Богъ, чтобы зло ограничивалось, по крайней мѣрѣ, только временнымъ омраченіемъ нѣсколькихъ молодыхъ умовъ. Избави Богъ, какъ бы имъ не были искажены нравственныя и физическія силы почти цѣлаго поколѣнія...

Много силъ тратится и убивается у насъ попусту въ молодости; но еслибы и въ зрѣломъ возрастѣ, когда мы дѣлаемся настоящими общественными дѣятелями, мы всѣ, по крайней мѣрѣ, большую часть оставшихся силъ употребляли въ дѣло на пользу общества, великая была бы въ обществѣ масса силъ дѣятельныхъ. Но не такъ бываетъ. И большая часть жизни посвящается у насъ такъ—называемымъ развлеченіямъ, удовольствіямъ, личнымъ интересамъ, просто праздности и бездѣлью, а не дѣлу. Лѣность, бѣгство отъ всякаго дѣла и преимущественно апатія къ дѣлу общественному—наши исконные враги. И вотъ другая причина вялости и шаткости нашего общественнаго прогресса. И вотъ другое благожеланіе вамъ, молодые люди! Дай вамъ Богъ, сохранивъ цѣлыя и крѣпкія силы для жизни и приготовивъ ихъ къ жизненной дѣятельности серьезнымъ развитіемъ, быть настоящими людьми дѣла, а не празднолюбцами,—не искателями однихъ забавъ, развлеченій, личныхъ выгодъ и т. п. Не новое что-нибудь мы здѣсь высказываемъ. Въ наше время (и за это честь ему) всѣ гово-

рять о дѣлѣ, и между молодыми людьми теперь, болѣе чѣмъ когда—нибудь прежде, можно услышать фразу «нужно дѣло дѣлать»! Наше время по преимуществу называютъ временемъ дѣловымъ и собственно въ молодомъ современномъ поколѣніи зародился, говорятъ, въ послѣдніе годы цѣлый особенный типъ людей дѣла (реалистовъ), т. е. людей съ особенно сильнымъ стремленіемъ и способностями къ дѣлу. Увлеченіе дѣломъ въ наше время доходить какъ будто даже до крайности. «Не нужно намъ людей чувства, говорятъ почти такъ, пустыхъ сантиментальныхъ фантазеровъ;—поменьше людей знанія и мысли, сухихъ доктринеровъ,—по больше людей дѣла; пожалуй, пусть будетъ и мысль, и чувство, но чтобы непременно они имѣли дѣловое, практическое направленіе,—чтобы мысль, на примѣръ, только и занималась тѣмъ, что нужно ѣсть и пить,—а чувство только и чувствовало состояніе насыщенія и голода». Но извѣстная истина: не всегда-то такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ бываетъ на словахъ. Мы не станемъ подозрительно относиться къ серьезнымъ и дѣльнымъ стремленіямъ молодого поколѣнія. Мы не будемъ слишкомъ строги къ нему, какъ строго оно часто относится къ поколѣніямъ прежнимъ. Во первыхъ, мы знаемъ, что далекоже не всѣ молодые люди принадлежатъ къ этому особенному типу молодыхъ людей, которые имѣютъ такое высоке понятіе о своихъ дѣловыхъ способностяхъ, и почему-то ни съ кѣмъ не спросившись, считаютъ себя не только представителями

молодаго поколѣнія, но выдаютъ, какъ будто все молодое поколѣніе въ нихъ заключается. Далѣе мы знаемъ, что и всегда во всѣхъ поколѣніяхъ бывали настоящіе люди дѣла, и бывали люди праздные, бездѣльные, иногда просто такъ и считающіе себя людьми праздными, бездѣльными, а иногда, напротивъ, еще болѣе самыхъ дѣловыхъ людей любящіе выставять себя людьми горячо и неутомимо дѣятельными, въ сущности же только имѣющіе ловкость отговариваться отъ дѣла красивыми фразами. Въ какомъ поколѣніи больше способныхъ и усердныхъ къ дѣлу людей: въ томъ-ли, которое вышло изъ школъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда, говорятъ, и появился этотъ вышеупомянутый типъ людей дѣла—реалистовъ, или въ пятидесятыхъ, сороковыхъ, тридцатыхъ,—этого мы не станемъ рѣшать. Да и трудно въ этомъ отношеніи было бы сравнивать поколѣнія шестидесятыхъ годовъ съ поколѣніями хоть сороковыхъ,—потому что если о послѣднихъ мы кое-что знаемъ, каковы они были, что сдѣлали, кто между ними особенно отличился, какъ общественный дѣятель, то о первыхъ пока рѣшительно невозможно сказать опредѣленнаго сужденія, каковы они будутъ, и сколько изъ нихъ выйдетъ великихъ дѣятелей. Имъ принадлежить будущее,—пока мы отъ нихъ ничего не видали, пока только мы много слышимъ о нихъ. Мы не отрицаемъ того, что въ этомъ поколѣніи много дѣльныхъ людей. Намъ хочется вѣрить и тому, что въ немъ больше выйдетъ дѣльныхъ людей, чѣмъ въ

прежнихъ поколѣніяхъ. Этому такъ и быть должно; и иначе было бы безчестье молодому поколѣнію, потому что это поколѣніе живетъ позже прежнихъ, и живетъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Но, именно ради самаго уваженія къ серьезнымъ и дѣльнымъ стремленіямъ молодаго поколѣнія, желалось бы видѣть въ немъ меньше такихъ качествъ, которыя не служатъ признаками настоящей серьезности и дѣльности. И прежде всего, опасный для дѣла признакъ—это то, что многіе молодые люди слишкомъ уже много говорятъ о своихъ дѣловыхъ способностяхъ и стремленіяхъ. Болтливость и пустословіе—не признакъ дѣловыхъ людей. Кто на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ дѣло, тому некогда, да и нѣтъ нужды много говорить о своей дѣятельности. У кого трудовая жизнь обратилась въ привычку, тотъ не станетъ вездѣ выставляться съ своими трудами, потому что они для него не составляютъ чего—нибудь особеннаго, необыкновеннаго, годнаго на выставку; они для него такое обыкновенное дѣло, о которомъ и говорить нечего. Кто много хвалится своимъ безкорыстіемъ, самоотверженіемъ, мужествомъ, это почти всегда вѣрный признакъ того, что случаи безкорыстія, самоотверженія, мужества слишкомъ рѣдки въ жизни такого человѣка: поэтому-то онъ и старается ихъ постоянно держать на глазахъ у себя и у другихъ, какъ нѣчто выходящее изъ ряду вонъ, какъ нѣчто необыкновенное. Точно также кто любитъ хвалиться своею дѣятельностію,— у того дѣятельность едва ли составляетъ привычку

жизни... Еще хуже то, что многие, не дѣлая почти ничего, а только много говоря о дѣлѣ, не только другихъ стараются увѣрить, что они дѣльные люди, но и сами искренно увѣрены въ этомъ. Это довольно новое и очень опасное явленіе въ нашей общественной жизни. Въ прежне время дѣлали дѣла мало,—но крайней мѣрѣ и не думали много о своей дѣятельности, и не придавали ей большаго значенія. Потомъ, не задолго до нашего времени былъ, говорятъ, въ нашемъ обществѣ особенный типъ людей, всю жизнь повидимому гонявшихся за дѣломъ, тосковавшихъ о дѣлѣ, и во всю жизнь почти ничего не дѣлавшихъ, частію по причинамъ отъ нихъ не зависящимъ,—частію по ихъ собственной винѣ, потому что они не умѣли найти и приладить себя къ дѣлу, потому что они были искажены и испорчены въ самомъ воспитаніи,—потому наконецъ, что много еще оставалось въ ихъ натурѣ лѣни природной и отъ предковъ наслѣдованной, а убѣжденіе въ необходимости труда, напитавшее умъ и затронувшее сердце, не было на столько сильно, чтобы совершенно переработать натуру и весь строй жизни, искоренить старыя, непріязненныя труду привычки,—внѣшнихъ же возбужденій къ труду, при обеспеченности жизни, было мало. Много въ нынѣшнее время смѣются надъ этими, отживающими свое время людьми, много укоряютъ ихъ за то, что жизнь ихъ прошла безслѣдно, и ничего не внесено ими въ общественное дѣло. Но не говоря уже о томъ, что этотъ послѣдній упрекъ далеко

не совеѣмъ справедливъ, не говоря о томъ, что эти люди въ свое время имѣли болѣе оправданій для своей недѣятельности, чѣмъ бездѣльные люди нашего времени;—нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что они, по крайней мѣрѣ, не обманывали себя и другихъ, не говорили много о своей дѣятельности. Напротивъ, такъ и считали себя людьми бездѣльными, мало того,—неспособными къ дѣлу, испорченными для дѣла, лишними въ жизни людьми. Силенъ былъ въ нихъ духъ самоиспытанія и самообличенія,—и этотъ благородный самообличенія духъ самъ по себѣ долженъ былъ дать нѣсколько добрыхъ залоговъ для общественнаго развитія. Вотъ этого—то самоиспытанія и самообличенія, къ сожалѣнію, мало замѣтно въ настоящее время. Большая часть людей нынѣшняго времени такъ довольна собой, что становится страшно за нихъ самихъ и за будущее нашего общественнаго развитія, потому что это довольство собою есть главный источникъ отупѣнія и нравственнаго застоя. Можетъ быть, въ началѣ просто по реакціи давнему привычному бездѣлью, въ нынѣшнее время особенно много стали говорить о дѣлѣ, и договорились до того, что оглушили самихъ себя своими словами, и праздныя фразы о дѣлѣ начали принимать за самое дѣло. Вотъ здѣсь-то большая опасность, какъ бы иные не удовольствовались даже этимъ. Тунеядецъ, сознающій свое тунеядство, все еще подаетъ надежды къ исправленію,—по крайней мѣрѣ своимъ примѣромъ онъ не слишкомъ вредно дѣйствуетъ на дру-

гихъ. Но отъ тунейдца, выставяющаго себя дѣловымъ человѣкомъ, рѣшительно нечего ожидать,— и онъ самое вредное явленіе въ обществѣ по нравственному вліянію на другихъ. Еще новый опасный для дѣла признакъ времени: между многими такъ— называемыми дѣловыми людьми современнаго развитія распространяются самыя поверхностныя и извращенныя понятія о дѣлѣ, не только обличающія въ нихъ незнакомства съ настоящимъ дѣломъ, но, что еще хуже, внушающія опасенія за ихъ способность къ дѣлу и на будущее время. Мы уже упоминали объ одномъ изъ такихъ ложныхъ понятій; въ наши времена какъ-то слишкомъ рѣзко стали раздѣлять область пракческаго дѣла отъ области мысли и чувства. «Поменьше намъ, говорятъ, философовъ—людей мысли,—вовсе не нужно людей чувства,—давайте намъ людей дѣла!» Положимъ, подобныя фразы не что иное, какъ не ловкое выраженіе мысли, имѣющей въ основаніи своемъ нѣчто справедливое; т. е. что мысль и чувство не должны заниматься предметами, совершенно отвлеченными отъ жизни, а должны имѣть практическое, близкое къ жизни направленіе. Но въ дѣлѣ серьезномъ и самая неточность выраженія мысли, спутывая и сбивая съ толку некрѣпкіе умы, можетъ принести много вреда. Вотъ не въ этой ли неточности беретъ свое начало распространяющееся въ нынѣшнее время легкомысленное и вредное пренебреженіе къ серьезной наукѣ, къ чистому искусству,—ко всему тому, чего мы хорошо

не понимаемъ, и на этомъ основаніи считаемъ себя въ правѣ совершенно отрицать? Не отсюда ли происходитъ и то, что у насъ преждевременно иные стремятся на поприще общественной дѣятельности, не кончивъ курса школьнаго образованія, и оставаясь плохими учениками въ школѣ, утѣшаютъ себя мыслию, что они будутъ великими общественными дѣятелями въ жизни? Пустыя мечты, ложныя представленія о дѣлѣ! Безъ знанія, безъ истиннаго одушевленія не можетъ быть настоящаго дѣла,—а тѣмъ болѣе важнаго дѣла общественнаго. Дѣло человѣческое должно быть не похоже на работу машины, или неразумнаго животнаго. Оно только тогда хорошо, когда управляется знаніемъ и согрѣвается одушевленіемъ. Поэтому, неотвращаться намъ нужно отъ людей мысли и чувства. Нѣтъ, дай Богъ побольше намъ людей мысли, обогащенной знаніемъ, и людей истиннаго одушевленія,—только тогда будутъ у насъ и настоящіе люди дѣла! И пусть поменьше будетъ такихъ дѣятелей, которые, подобно рабочей машинѣ, готовы дѣлать всю жизнь для самихъ себя не вѣдомо что, безъ участія мысли и чувства, въ направленіи, какое угодно будетъ давать ихъ силамъ тѣмъ, для кого выгодно распорядиться этими силами, какъ механическими силами. Другое еще болѣе распространенное въ наше время, и не менѣе ошибочное и вредное представленіе о дѣлѣ,—будто дѣлать дѣло и стать дѣльнымъ человѣкомъ очень легко. Такое понятіе естественно можетъ образоваться при не-

знакомствѣ съ настоящимъ дѣломъ. Зная о трудѣ по наслышкѣ, или смотря на трудъ со стороны, очень натурально не замѣтитъ трудности труда. Отсюда легкіе взгляды, что мы способны ко всякому дѣлу, за какое бы ни принялись. Отсюда безошадная строгость въ оцѣнкѣ чужихъ трудовъ, можетъ быть, и небезукоризненныхъ, но все-таки, какъ всякій трудъ, заслуживающихъ уваженіе. Слишкомъ скоры и щедры бываемъ мы на приговоры другимъ. «Тотъ ничего не дѣлаетъ, другой дѣлаетъ свое дѣло чрезвычайно дурно, а между тѣмъ дѣло, кажется, такое легкое,—намъ стоило бы только приняться за него, и у насъ бы оно пошло совсѣмъ иначе». Нѣтъ, друзья, не обольщайте себя; такой взглядъ на дѣло больше всего показываетъ, что мы еще не знаемъ настоящаго дѣла. Смотри на трудъ со стороны, естественно, мы говоримъ, не видѣтъ трудности труда. Но не такъ будетъ разсуждать знакомый съ дѣломъ. Нѣтъ, никогда не обольщайте себя пріятною, но обманчивою мыслью, будто стать общественнымъ дѣятелемъ легко. Ничто серьезное въ жизни не достается легко. Какъ въ дѣлѣ образованія, такъ и во всякомъ дѣлѣ, по пословицѣ, корни бываютъ не вкусны, только плоды сладки. Кто желаетъ быть общественнымъ дѣятелемъ, долженъ приготовить себя къ тяжелому труду,—долженъ не о лаврахъ думать, а напередъ о терніяхъ, чрезъ которыя лежитъ путь къ лаврамъ. Иначе, приступая къ дѣлу съ слишкомъ легкимъ понятіемъ о дѣлѣ, мы на

первыхъ же порахъ можемъ испытать разочарованіе. Первый опытъ покажетъ, что дѣло дѣлать далеко не такъ легко, какъ думалось,—и хорошо, если этотъ первый опытъ не охладить, не разочаруетъ насъ, а только образумить на будущее время. А то и такъ бываетъ, что иной, испытавши трудность перваго дѣла въ жизни, теряетъ потомъ энергію на всякое дѣло; а иной всю жизнь будетъ бросаться то на то, то на другое дѣло,—и никогда ни одного дѣла не сумѣетъ выдержать и довести до конца. Это стремленіе бросаться на все и ничего не успѣвать сдѣлать,—хвататься за самыя великія, за самыя широкія и, большею частію, не касающіяся насъ дѣла,—не умѣя дѣлать дѣлъ самыхъ простыхъ, собственно до насъ относящихся,—это также характеристическій признакъ времени, много мѣшающій успѣху общественной дѣятельности. За науку мы беремся—намъ сейчасъ хочется перестроить ее въ самыхъ основаніяхъ, освѣтить новыми воззрѣніями матеріаль науки, не давая себѣ труда напередъ изучить основательно этотъ матеріаль, иногда не имѣя самыхъ простыхъ элементарныхъ свѣдѣній въ томъ, о чемъ мы разсуждаемъ съ такою самоувѣренностью. Въ общественной дѣятельности намъ представляется, какими мы могли бы быть великими государственными людьми, законодателями, организаторами, реформаторами общества. И между тѣмъ мы не умѣемъ быть просто исправными исполнителями самыхъ несложныхъ отправленій общественной дѣятельности—

хорошими чиновниками, офицерами, учителями и т. д. Просвѣщать когонибудь хотимъ,—намъ всего противнѣе имѣть дѣло съ какою—нибудь азбукой, или ариѳметикой (оно же все-таки и труда и терпѣнья нѣкотораго требуетъ): то ли дѣло прямо взятыся за политику и философію и сообщать своимъ прозелитамъ такъ—называемые послѣдніе результаты современной мысли. Порывъ гуманности и человѣколюбія пробуждается въ насъ,—мы прямо хотѣли бы облагодѣтельствовать цѣлое человѣчество, или ужь, по крайней мѣрѣ, цѣлый народъ, а до того иногда и дѣла лѣтъ, что кто либо изъ людей самыхъ ближайшихъ къ намъ тернить крайнюю нужду. Странное противорѣчіе считать себя способными къ великимъ дѣламъ, не умѣя дѣлать малыхъ. Но въ немъ опять высказывается прежде всего наша неблагогородная привычка тянуться за лаврами побѣды, едва по наслышкѣ зная о борьбѣ, а потомъ наше непониманіе настоящаго дѣла: ибо кто же изъ людей понимающихъ станетъ думать, что дѣлать великія дѣла легче, чѣмъ малыя? Наконецъ здѣсь же находятъ себѣ убѣжище опять—таки та же наша лѣнь, пустота, любовь къ бездѣлью. Бросаясь въ высокія и широкія сферы дѣятельности, всего удобнѣе ничего не дѣлать, а казаться дѣлающимъ. Здѣсь удобнѣе ограничиться одними словами о дѣлѣ, или, если взятыся за дѣло и ничего не сдѣлать, извинить себя широтою предпринятой задачи. силою противодѣйствующихъ обстоятельствъ, неимѣніемъ опоры въ окружающей

средѣ и т. д. Понятно однакожь, что такое отноше-
ніе къ дѣлу не можетъ принести никакой поль-
зы обществу; напротивъ, ничто болѣе не можетъ
вредить ему, какъ это намѣренное усыпленіе и
безъ того дремлющихъ силъ,—обманчивый при-
зракъ дѣятельности тамъ, гдѣ нѣтъ никакой дѣя-
тельности. Только тогда общественное дѣло будетъ
развиваться правильно, когда каждый изъ насъ
будетъ исправно и добросовѣстно дѣлать прежде
всего свое, хоть и малое дѣло, не мѣшаясь въ чу-
жія. Тогда будутъ у насъ великіе дѣятели въ выс-
шихъ общественныхъ сферахъ, когда будутъ впло-
нѣ исправные въ низшихъ: потому что, если кто
является плохимъ и неспособнымъ дѣтелемъ въ
высшей сферѣ дѣятельности,—это именно всего
болѣе зависитъ отъ того, что онъ слишкомъ легко
относился къ низшимъ сферамъ. Нужно всегда
начинать съ малаго, чтобы быть способнымъ дѣ-
лать великое. Мы не ту нравственную ограничен-
ность здѣсь проповѣдуемъ, чтобы каждый ограни-
чивался только механическимъ исполненіемъ своего
дѣла, относясь совершенно безучастно ко всѣмъ
прочимъ интересамъ общества и не обращая даже
вниманія на то, какое значеніе занимаетъ его дѣло
въ великомъ дѣлѣ общественномъ. Нѣтъ, пусть
каждый, по мѣрѣ своего пониманія и живости на-
туры, мыслью и сердцемъ принимаетъ участіе въ
интересахъ общественныхъ, но пусть не представ-
ляетъ этого чѣмъ—то особенно важнымъ, пусть
этому не придаетъ значеніе дѣла; кромѣ этого,

пусть каждый изберетъ себѣ спеціальный кругъ дѣятельности, въ которомъ бы могъ приложить свои общія идеи о благѣ общественномъ, строго испытавъ напередъ, къ чему кто способенъ, или въ случаѣ затрудненія въ этомъ вопросѣ, слѣдуя простому указанію обстоятельствъ жизни и другихъ болѣе опытныхъ людей. У кого есть великія силы, у того онѣ скажутся и въ малой сферѣ дѣятельности,—и сама собою будетъ расширяться для нихъ эта сфера, по мѣрѣ пріобрѣтенія нужной и для великихъ силъ жизненной опытности.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году съ 1-го января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *официальнаго* и *духовно-литературнаго*.

I. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) Высочайше манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ общія, такъ и касающіяся собственно кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Святѣйшаго Синода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кіевской епархіи, и извѣстія о священно-и-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кіевской епархіи.

II) Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихи-

зическія бесѣды и рѣчи священно—служителей кievской епархіи; назидательныя размышленія и духовныя совѣты, касающіеся потребностей кievской паствы.

2) Историко—статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кievской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священно—служителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ въ кievской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кievской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательныя документы, касающіеся церквей, монастырей и духовенства кievской епархіи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кievской паствы.

Кievскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, по примѣру прежнихъ годовъ, два раза въ мѣсяць, 1-го и 16 го чисель, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кievѣ: 1) въ кievской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ—Кievѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кievь*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ образованныхъ лицъ, содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священно—служителей кievской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко—статистическому описанію сей епархіи, а также—акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церквей и духовенства кievской епархіи.

Редакторы: { протоіерей **Петръ Лебединцевъ**.
священникъ **Алексѣй Колосовъ**.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА «ТРУДЫ КIEVСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» ВЪ 1866 ГОДУ.

Труды Кievской Духовной Академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христ. апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обзорѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей дух. журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завета съ учеными примѣчаніями и переводъ твореній блаж. Іеронима.

Какъ и прежде, редація будетъ имѣть цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редація съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соответствующими цѣли изданія.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Оеранонтова; въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Варшавѣ и Казани у книгопрод. Д. Е. Кожанчикова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 книгамъ, около 10 печатныхъ листовъ каждая) ШЕСТЬ рублей съ пересылкою.

По той же цѣнѣ можно получать *Труды* и за 1865 г.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры *Трудовъ* за первые пять лѣтъ изданія (1860—64) продаются по *три* р. с. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

Цѣна каждой отдѣльной книжки *Трудовъ*—50 коп.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* еженедѣльный журналъ съ прошлаго года (XXVIII, 186⁴/₅ г.) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе, начинающееся съ Пасхи, 4 р. с.

съ пересылкою. Изданіе *Воскреснаго Чтенія* будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXX—186⁶/₇) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ. Выписывающіе не мѣнѣе 10 экз. того или другаго журнала получаютъ отъ редакціи особыя приложенія изданіями академіи.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* за прежніе 27 лѣтъ его существованія съ болѣе общимъ религіозно-назидательнымъ характеромъ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующіе года *Воскреснаго Чтенія*. I—II, IV—XII, XIV—XXVII. Цѣна за экземпляръ cadaго года съ пересылкою 2 р. сер.

Выписывающіе сразу десять и болѣе экземпляровъ *Воскреснаго Чтенія* прежнихъ годовъ платятъ по 1 р. 50 коп. за экземпляръ, и кромѣ того получаютъ бесплатно *Указатель статей, содержащихся въ 25 годахъ Воскреснаго Чтенія*.

Цѣна *Указателю* отдѣльно 50 к. съ перес.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

Собраніе поученій на дни воскресные, праздничные и св. сорокадесятницы. Изд. 3-е, Т. I. и II, 3 р. сер.

Творенія бл. Кипріяна съ его біографіею. Два тома—3 р. с.

Творенія бл. Иеронима съ біографіею Т. I-й—2 р. с.

Послѣдніе дни жизни М. Филарета—40 к. с.

Московскіе еретики при Петрѣ I-мъ—60 к. с.

Жизнь и творенія блаж. Августина—50 к. с.

Замѣтки поклонника св. горы—1 р. с.

Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ. Новое изданіе, дополненное.—1 р. с.

Вышли въ свѣтъ: *Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ* съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ поученій Я. К. Амфитеатрова. Цѣна съ пересылкою 1 р. с.

При высылкѣ экземпляровъ двухъ послѣднихъ изданій въ значительномъ количествѣ будетъ уступка, соразмѣрная съ количествомъ выписки.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Качества истинныхъ учениковъ Христовыхъ. III) Слово... IV) *Жатва многа, дѣлателей мало...* V) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ *вятской духовной семинаріи*.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ*.